

Обретение элементарных чувств

О фильме Валерия Ахадова “Женщин обижать не рекомендуется”

О том, что мужчины и женщины — очень разные существа, большинство из нас узнали еще в детском саду. Впоследствии жизнь это подтвердила — но уже не на физиологическом уровне, а на эмоциональном. Не так давно это подтвердили еще и Алан и Барбара Пиз — те самые, которые разработали язык жестов. В их новой книге как раз и рассказывается о том, что мужчины и женщины различны меж собой, как волна и камень, стихи и проза, лед и пламень. И о том, что ситуация, существовавшая с начала зарождения человечества до наших дней, была на редкость хороша для отношений между мужчиной и женщиной: он добытчик, она хранительница очага. Попытки дам ситуацию изменить вызывали сопротивление общества: их осуждали за брюки и короткие стрижки, не брали на работу, а если брали, то платили денег меньше, чем мужчинам. Женщины обиделись, и вот вам результат: они — председатели колхозов, главы фирм, капитаны дальнего плавания. Но генетически и в душе большинство из них все равно хранительницы очага и воспитательницы детей. И все равно больше всего на свете хотят счастья и мужика хорошего.

Название фильма Валерия Ахадова — “Женщин обижать не рекомендуется” — поначалу наводит на мысли о какой-нибудь бешеной банде лесбиянок или красавице-майоре милиции. Ан нет, все не так.

Милая Вера (Вера Глаголева) выполняет свое генетическое предназначение: работает в школе учительницей математики, воспитывает дочь-подростка, бегает по утрам, летом, в каникулы, торгует на рынке овощами. Мужик, вроде бы хороший, на горизонте маячит: и не кто-нибудь, а сам директор школы. Но Вере он, похоже, не нравится. И жизнь скучноватой кажется. И каникулы очередные начинаются — опять рынок, опять овощи...

И тут погибает в автокатастрофе

Верин отец. Трагедия осознается не в полной мере, она без него выросла, жалко, конечно, но не в том дело — дочери оставлена в наследство фирма, которая занимается чем-то связанным с судоходством. И храбрая дамочка, ранее о судах знавшая только, что провожают пароходы совсем не так, как поезда, решает фирму возглавить, хоть и предлагают ей куда более спокойное существование. Есть, знаете, такие маленькие отважные женщины. Им говорят: уйди Христа ради, тут люди знающие сидят, все сами сделают; нет, отвечает, а я возглавлю и все смогу. И возглавляет. И может.

Но скажи-ка нам, Алан Пиз, почему у нашей учительницы вдруг все так замечательно получается? Есть, конечно, теория, что тот, кто может утихомирить сорок оболтусов, может и все остальное, но ведь это неправда — уйма учителей, которые могут и шестьдесят утихомирить, ходят в свои школы и терпеть их не могут, однако фирмы свои не организуют?

Отвечает Алан Пиз: “Женщина, несчастливая в любви, несчастлива и в работе. А счастливая — счастлива”.

И вот тут, конечно, пойдет речь о мужчине. Это Верин заместитель Олег (Максим Суханов), который, если б ее не было, возглавил бы фирму и вел бы дела. Поэтому, конечно, он должен ее невзлюбить, но ему мешает одна вещь: когда-то давным-давно, будучи еще мальчиком-школьником, увидел он девочку. И с тех пор не мог ее забыть, пока подросток девочка не пришла и не заняла предназначенное ему место в фирме.

Начинается любовь. Очень целомудренная — едва ли не самым сексуальным кадром в фильме является тот, где героиня Веры Глаголевой тянет героя Максима Суханова за галстук-бабочку. И больше ничего. И даже не поцеловались толком.

В принципе любовь бывает и такая, но странно, что человек с внешностью Максима Суханова ограничился бы контактом через “бабочку”. Да и учительница, у которой по фильму нет ни мужа, ни друга, а из мужчин рядом только директор школы да еще торговцы на рынке, тоже должна была потянуться ему навстречу не только духовно. Можно было бы ничего не показывать, затемнение дать, но вот так — право же, странно. Но Валерий Ахадов честно признался, что его режиссерской задачей было исключить из фильма все возможные “объятия, постель и поцелуи”. Надо сказать, что с этой задачей Ахадов справился хорошо. Неслучайно, видимо, он признал себя советским режиссером, снимающим фильмы с человеческим лицом, состоящие из двух частей: производство плюс любовь. Эти фильмы, по словам режиссера, предназначены для женщин.

А для женщин, как мы уже выяснили, производство имеет куда меньшее значение, чем чувства. Женщины в кораблях разбираются совсем плохо, если те не под алыми парусами, конечно, а звучащее в картине слово “тендер” чаще воспринимают как что-то связанное с хорошей песней Элвиса Пресли.

И Ахадов тоже говорит, что смысл его картины вовсе не в карьере героини, а в обретении ею элементарной любви. Слово “элементарный” очень подходит к этому фильму. У него такой сюжет, такие герои, такой финал. Но женщины, которым он понравится, испытают ряд ярких чувств. Сначала будут переживать, как Вера без мужа живет, потом радоваться тому, что она всех мужиков в фирме умыла, соперницу-секретаршу уделала, потом про отношения начнется — душевное кино, ну прям про нашу жизнь, про любовь про нашу элементарную. Для элементарных зрителей. А что до названия, то никто Веру особенно не обижал. “Женщин обижать не рекомендуется” — это название художественного произведения про шерифа и ковбоев, которое пишет маленький сын героя Суханова, которого тот одиноко воспитывает в большом красивом доме. В таких домах бывает камин. Очаг то бишь. Вот его Вера и будет хранить, поиграв в фирмачку (ясно было, что это игра, с самого начала — она боялась на машине с водителем подъезжать к дому, соседи решили бы, что стала девочкой по вызову, — не чуяли, стало быть, соседи в ней способности управлять, только способность утихомиривать чувствовали). Мужу любимому она, естественно, уступит место главы, сына любимого мужа станет воспитывать, как родного. И уроки у него, когда время придет, будет проверять. В особенности — математику.

Кадр из фильма

Жанна СЕРГЕЕВА